

АРХИП КУИНДЖИ В КРЫМУ

Анжелика Мышкина

Для исследователей русского искусства фигура знаменитого пейзажиста Архипа Ивановича Куинджи (1842(?) – 1910) до сих пор остается не только притягательной, но и непостижимой, во многом легендарной и по-прежнему малоизученной. Даже простые факты биографии и творчества, начиная с даты рождения, вызывают множество вопросов и разночтений¹. Особенно это касается его детства и юности, времени обучения и раннего периода художественной деятельности – до конца 1860-х годов. Не менее туманны сведения о первых путешествиях живописца. Друзья и ученики Куинджи упоминали о его любви к странствиям, что подтверждается архивными и мемуарными источниками. Часть этих свидетельств была собрана в первом объемном монографическом очерке, составленном М.П. Неведомским² по заказу Общества имени А.И. Куинджи³ в 1913 году. «На лето всегда отправлялся в путешествие, – сообщал первый биограф Куинджи, – Архип Иванович ни разу не жил “на даче”. За границу они с женой ездили в 1878 г. – в год Всемирной выставки (первое путешествие было в 1875 г.). В третий раз он побывал в Европе уже в 90-х гг. с учениками. Три раза побывал он и на Валааме; второй и третий раз – с Верой Леонтьевной...»⁴. Путешествие 1875 года, о котором упоминает Неведомский, – первая поездка молодого Куинджи в Париж. Дата же последней названа при-

близительно; на самом деле она состоялась в 1898 году, после окончания курса учениками его мастерской. Верный себе, Архип Иванович отправился в большое европейское турне со своими недавними студентами, в их числе: Богаевский, Вроблевский, Зарубин, Курбатов, Маньковский, Пурвит, Рылов, Столица, Химона, Чумаков – всего 14 человек. Они посетили Австрию, Германию и Францию. Все расходы оплачивал Архип Иванович – это была своеобразная золотая медаль от самого Куинджи.

Далее Неведомский сообщает, что Куинджи с супругой чаще всего ездили на юг: иногда в Малороссию, иногда путешествовали по Волге или на Кавказ, где гостили в Кисловодске на даче у художника Н.А. Ярошенко, «затем в Крым, в собственное имение под Кекенеизом»⁵. Известный пейзажист приобрел эти земли, будучи уже довольно состоятельным человеком. Позади были триумфы его двух самых знаменитых полотен – «Березовая роща» (1879) и «Лунная ночь на Днепре» (1880). Продажа картин дала Куинджи материальную независимость, однако именно на пике успеха он перестал выставлять свои произведения. Это вызвало общее недоумение и породило самые разнообразные слухи и предположения современников. Хотя фокус личных и творческих интересов Куинджи постепенно смещался в сторону преподавательской и общественной деятельности, художник не переставал напряженно работать. Он то возвращался к прежним сюжетам, по-новому осмысливая их и даже переписывая некоторые

А.И. Куинджи. Сосна. 1898–1908. Бумага, наклеенная на холст, масло. 55х36,5. © Тверская областная картинная галерея

И.Н. Крамской. Портрет Архипа Ивановича Куинджи. 1870-е гг. Холст, масло. 118x84. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств. Санкт-Петербург

старые полотна (примером может служить «Вечер на Украине»⁶), то создавал целые серии пейзажей или живописных этюдов, набросков, прорабатывающих какой-либо природный мотив. Изменчивая морская волна, пенящаяся, либо спокойно накатывающаяся на берег, залитые солнцем каменистые горные склоны, мощные стволы кипарисов, легкие облачка, повисшие в знойном небе, – все интересовало Куинджи. Он писал легко, свободно, без оглядки на потенциальных зрителей или заказчиков; создавал яркие живописные эксперименты, сопоставляя ультрамариновые краски моря и охристые – береговых откосов, бирюзовую зелень свежей листвы и голубоватую дымку утреннего неба. В фондах Русского музея, куда были переданы находившиеся ранее в собрании Общества имени А.И. Куинджи работы пейзажиста, в настоящий момент хранится более 50 этюдов и несколько крупных законченных и незавершенных произведений, связанных с природой Крыма. Среди них

можно назвать такие пейзажи, как «Узун-Таш. Крым» (1880-е), «Море. Крым» (1890-е), «Крым. Яйла» (1885–1890), «Крым» (1900–1905). Первые работы крымской «сюиты» появляются в 1887 году, и это не случайно, поскольку именно тогда художник становится обладателем двух участков земли на Южном берегу Крыма.

Здесь стоит вспомнить, что это приобретение, как и вообще тема богатства Куинджи, окружено разнообразными легендами и небывлицами. Однако оно довольно основательно документировано благодаря передаче этих земель в ноябре 1909 года Обществу имени А.И. Куинджи. Особый интерес представляют материалы, связанные с жизнью художника в Крыму, хранящиеся в фонде Общества в Российском государственном историческом архиве, а также опубликованные отчеты о деятельности этого объединения. Внимательное изучение документов позволило нам обнаружить точную дату покупки крымского владения – 27 мая 1887 года, что подтверждает «Выпись из крепостной Симферопольского Нотариального Архива книги по Ялтинскому уезду за 1909 год № 10»⁷. Именно она была предъявлена петербургскому нотариусу Я.Ф. Сахару в связи с составлением дарственной от лица Куинджи в пользу Общества.

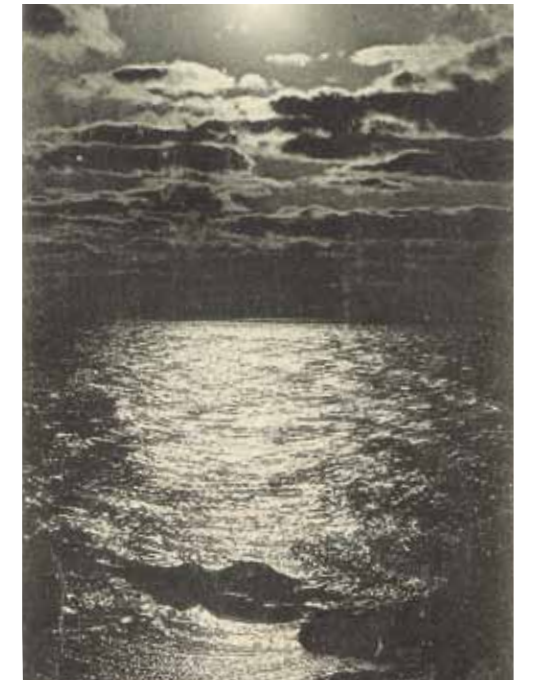
Дарственная была оформлена 13 ноября 1909 года в присутствии самого мастера, художника К.Я. Крыжицкого и архитектора А.С. Хренова. В ней говорилось: «Архип Иванович Куинджи... пожертвовал... собственное свое недвижимое имение, состоящее в Ялтинском уезде, на Южном берегу Крыма в даче генерального межевания, именуемой “Святая Троица”, доставшееся ему от Конкурсного Управления по делам несостоятельного должника умершего ротмистра Аристида Федосевича Ревелиоти, по данной крепости, совершенной симферопольским нотариусом Житинским 27 мая 1887 года»⁸. Из этого значимого документа мы также узнаем, что имение состояло из двух участков общей площадью 228 десятин и 579 квадратных сажен (примерно 248,5 га), оба имели «...лесные площади с сенокосными и пахотными полянами» и два крупных источника пресной воды (один из них даже назван «фонтаном пресной воды»). Особо

А.И. Куинджи. Ночь. 1880-е гг. Дерево, масло. 23x30,9. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств. Санкт-Петербург

было отмечено, что эти земли не могут быть ни проданы, ни заложены, ни отторгнуты каким-либо образом, но в полном составе могут быть сданы частному лицу или акционерному обществу в аренду на срок от 40 и более лет с тем, чтобы плата поступала в пользу Общества имени А.И. Куинджи. В документе была обозначена и общая стоимость владений: «Цену даримому имению объявили по последнему акту укрепления в четырнадцать тысяч двести одиннадцать рублей»⁹.

Таким образом, в момент покупки в 1887 году стоимость этих участков составляла 14 211 рублей. В монографическом исследовании М.П. Неведомского указанная в дарственной цена изменена; он писал, что живописец приобрел землю за 30 000 рублей. Во всех позднейших работах эта сумма повторяется. Также кочует мнение биографа, что в 1910-х годах владение уже стоило миллион рублей. Похоже, именно отсюда и пошли разговоры о миллионах Куинджи. Однако такая оценка представляется завышенной, поскольку и сам Архип Иванович, и члены Общества в использовании этих земель столкнулись с некоторыми трудностями, что, несомненно, сказывалось

Крым. Луна и море. Почтовая открытка. 1900–1910-е гг. Издание Общины Святой Евгении. Музей-квартира А.И. Куинджи. Санкт-Петербург

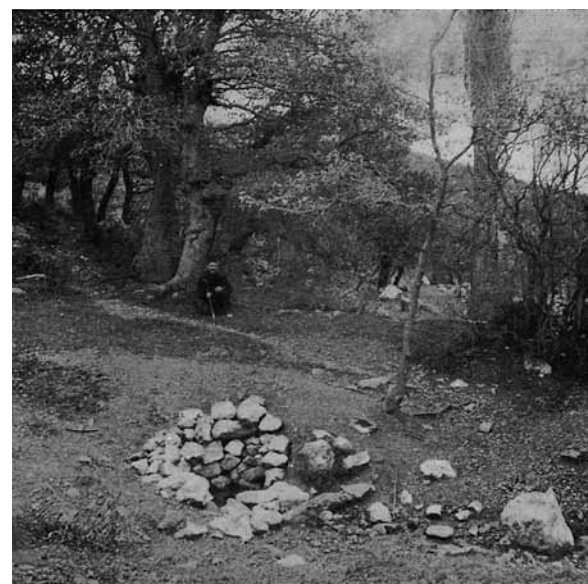

Крым. Алушка. Прибой у скалы Айвазовского. Почтовая открытка. 1900–1910-е гг. Издание Всемирного почтового союза. Россия. Музей-квартира А.И. Куинджи. Санкт-Петербург

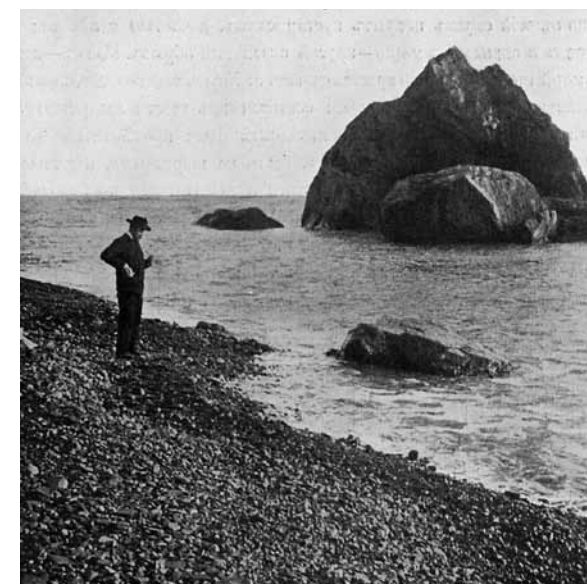
на стоимости участков. Во-первых: еще у Куинджи возник ряд проблем с их межеванием (некоторые вопросы были успешно решены, но некоторые все же оставались); во-вторых: серьезных капиталовложений требовало орошение земель в том случае, если бы потенциальный арендатор начал заниматься строительством дач, садоводством или виноградарством. Надо сказать, что уже при первом осмотре подаренного имения члены Общества отметили и описали состояние земельного и лесного фонда, наличие источников пресной воды,

удобных спусков к морю и пляжей. В частности, упоминался уютный пляж на участке Сара, расположенный в небольшой бухте и покрытый мелкой галькой.

Впрочем, стоит отвлечься от занимательной для нас оценки денежного эквивалента щедрого подарка Архипа Ивановича и вспомнить о том, что связывало художника с прекрасными берегами Крыма, почему с юных лет он возвращался туда снова и снова. Прожив большую часть жизни в Санкт-Петербурге, полюбив дикие камни острова Валаама и прозрачные воды Ладожского озера, Куинджи все же обращается к пейзажам юга. На его полотнах оживают малоросские степи, освещенные лучами заката мазанки, рассветы над берегами Днепра. Уместно также вспомнить, что он начинал с южных, в том числе и крымских пейзажей, и первая работа молодого Куинджи, представленная на соискание звания художника в 1868 году Совету Императорской Академии, называлась «Татарская сакля в Крыму при лунном освещении». В прошении, направленном в Совет 21 августа 1868 года, он назвал себя «учеником профессора Айвазовского». Примечателен текст этого документа: «Представляя на благоусмотрение совета исполненную мною картину с натуры – татарскую

Источник в крымском имении А.И. Куинджи. 1910
Камень Узун-Таш близ Кекенеиза. 1910
Фотографии С.М. Дудина из книги М.П. Неведомского и И.Е. Ретина «А.И. Куинджи». СПб., 1913

деревню в Крыму при лунном освещении. Имею честь просить у Совета Академии удостоить меня за оную звания художника»¹⁰. Для нас здесь особенно важно указание на то, что это первое известное произведение Куинджи написано, по его собственным словам, непосредственно с натуры. Следовательно, во второй половине 1860-х годов художник пробыл некоторое время на крымском побережье, делая наброски и этюды для будущей картины. Первое же путешествие в Крым Куинджи совершил еще совсем молодым человеком: по совету мариупольского купца Дуранте будущий художник отправился в Феодосию, где творил и царил великий И.К. Айвазовский. Юный Архип надеялся обрести свое место в его мастерской, но сумел ли этого добиться? Информация чрезвычайно противоречива. Многие исследователи скептически относились к утверждению, что Архип Куинджи учился в мастерской Айвазовского, основывая свое мнение на сведениях М.П. Неведомского.

Первую попытку узнать подлинные биографические данные о Куинджи предприняли еще члены Общества его имени в 1910 году, вскоре после кончины маэстро. Секретарь правления художник И.А. Дженеев и член хозяйственного комитета С.М. Дудин, также художник и фотограф, сначала посетили деревушку Кекенеиз в

окрестностях Алушки, чтобы осмотреть владения, переданные в дар Архипом Ивановичем, и определить возможные варианты их использования в соответствии с волей завещателя. Вторым важным пунктом назначения стала Ялта, где они встретились с дочерью И.К. Айвазовского Е.И. Рыбицкой, женой местного городского головы. Именно благодаря ее рассказам закрепилась легенда о том, что в мастерскую отца юный Архип допущен не был, прожил два-три месяца во дворе под навесом, растирал краски и даже якобы покрасил забор. Все эти сведения были получены в течение нескольких часов одного дня, 27 октября 1910 года. Прибыв утром в Ялту на лошадях из Кекенеиза, в два часа дня члены Общества уже отбыли в Севастополь, а оттуда по железной дороге доехали до Мариуполя. Здесь, на родине Куинджи, Дудин и Дженеев оказались 31 октября, до пяти часов вечера они провели время «...в посещениях лиц, так или иначе соприкасавшихся с Архипом Ивановичем»¹¹. Совершенно очевидно, что за такой короткий срок невозможно было собрать полностью достоверную и исчерпывающую информацию, однако, надо отдать им должное, художники произвели фотосъемку памятных мест Архипа Ивановича в крымском имении и Мариуполе. Эти фотографии являются ценным историческим документом, а биографические материалы

А.И. Куинджи. Берег моря. Прибой. Этюд. 1887. Бумага, наклеенная на картон, масло. 10,7x17,4. © Вятский художественный музей. г. Киров

фактически легли в основу очерка, составленного М.П. Неведомским. Что же касается отношений А.И. Куинджи и И.К. Айвазовского, то художники, несомненно, были хорошо знакомы (к тому же внук мариниста, Михаил Латри, в 1896–1897 годах учился в пейзажном классе Архипа Ивановича). Известно, что Иван Константинович в 1890-х годах бывал в мастерской профессора Куинджи и по его просьбе на глазах изумленных учеников написал волнующееся море. Возможно, это была одна из двух работ Айвазовского, хранившихся в квартире Архипа Ивановича; во всяком случае, в посмертной описи картин под № 492 и 493 значатся «оригиналы картин Айвазовского»¹². Также в доме Куинджи находилось его первое известное полотно «Татарская сакля в Крыму при лунном освещении». По всей вероятности, художник очень дорожил этой работой и написал ее, конечно, под обаянием творчества Айвазовского. Именно поэтому в его произведениях прокрались вечерний сумрак, отблески лунного света, пирамидальные силуэты кипарисов. Тяга к природе Крыма осталась у знаменитого пейзажиста на всю жизнь, и неудивительно, что в зрелые годы он приобрел здесь участок земли, чтобы слиться с ней, писать ее, оставляя на своих холстах морские волны, каменистые берега и скалы.

Но вернемся к путешествию в Крым Дудина и Дженеева. Они провели на земле Куинджи три дня, с 24 по 27 октября. В отчете Общества за 1910 год мы находим подробное описание как самой поездки, так и владений художника: «Участки земли, завещанные Архипом Ивановичем Обществу, лежат почти посредине узкой прибрежной полосы на Южном берегу Крыма, между Байдарскими воротами и Ялтой. От Севастополя до них 65 верст, от Байдарских ворот – 13–15 верст, от Ялты – 25 верст. Ближайший курортный пункт – Семеиз – отстоит в 16 верстах»¹³.

Прибрежная полоса, на которой располагались два участка Куинджи, спускалась к морю в виде террас и каменистых откосов. С севера она упиралась в почти вертикальную стену известковых утесов, которые возле Алупки переходили к высотам доминирующей вершины побережья – горы Ай-Петри. «Вся полоса покрыта низкорослым кудрявым дубняком и колючим ку-

старником, – сообщал Дудин, – к ним, по мере приближения к Алупке, примешиваются и другие лиственные породы, а также сосна и кипарис. Орошается полоса мелкими ключами и горными речками...»¹⁴. Землевладение состояло из двух частей под названиями Сара и Нанелик-Чокур (или Ненели-Чукур); ни на одной из них за то время, что ими владел Архип Иванович, не появилось никаких серьезных хозяйственных нововведений или построек, не было высажено цветников или виноградников. Хотя в результате обследования участков и разговоров с местным татарским населением выяснилось, что темные сланцевые почвы, преобладавшие здесь, особенно на участке Ненели-Чукур, более всего подходили для устройства виноградников. Однако виноградники там так и не появились: во многом помешала начавшаяся Великая война, а затем и Октябрьская революция. В отчетах Общества Куинджи за 1912–1913 годы сказано, что положение имения художника пока остается без изменения, и только в весенние и осенние месяцы пастбища сдаются под выпас овец.

К.Ф. Богаевский. Крымский пейзаж с озером. 1940. Бумага, картон, акварель. 27х61,5

А.А. Рылов. Пейзаж с кипарисами. 1890-е гг. Бумага, графитный карандаш. 24,8х32,6
Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств. Санкт-Петербург. Публикуются впервые

При жизни Архипа Ивановича в его владениях бывали гости, особенно радовался он своим молодым подопечным – студентам академической пейзажной мастерской. Любопытное и живое описание такой поездки оставил художник Аркадий Рылов, побывавший с товарищами по курсу в крымском имении учителя в мае 1895 года: «Место дикое, нетронутое. Лес, камни, скалы и синее море. Нет никакого жилья поблизости, если не считать домика пограничной стражи по соседству на горе... Архип Иванович как-то случайно купил эти участки на выгодных условиях и летом жил здесь с женой в полном уединении в маленькой разборной хижине, которую на зиму отвозили в деревню. Хижина была около сажени в длину и столько же в ширину»¹⁵. Также Рылов пишет, что на участке Ненели-Чукур, где они установили палатки, был разбит парк, носивший имя прежнего владельца – Ревелиоти. Парк был запущенный, но по-своему романтический – со старыми кипарисами, лавровыми и масличными деревьями. Ученики Куинджи не только наслаждались красотами южной природы, нежились на солнце и купались – за время каникул они написали множество этюдов, подвергшихся справедливому разбору профессора. Это пребывание академистов в Крыму, может

быть, отчасти и подтолкнуло великого пейзажиста завещать свое имение в пользу художников, объединившихся в Обществе его имени, а также особо оговорить в своей дарственной, что в случае закрытия Общества «...пожертвованное недвижимое имущество поступает в распоряжение Императорской Академии художеств»¹⁶. Маэстро надеялся, что со временем они смогут построить там своеобразный дом творчества, свободно работать, наслаждаться солнцем и морским ветром, что бухта напротив скалы Узун-Таш с прекрасным галечным пляжем и прозрачной водой будет снова и снова оживать на картинах молодых художников. И они будут вспоминать Куинджи, неповторимого мастера пейзажа и большого человека с открытым и щедрым сердцем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Год рождения А.И. Куинджи до настоящего времени точно не установлен. В советской искусствоведческой литературе принято считать, что это 1842 год, хотя в подтверждение никаких документальных свидетельств не приводится. Данное обстоятельство было отмечено В.С. Маниным – автором наиболее значительного исследования, написанного в советский период. Он упоминал о единственном документе, косвенно указывающем на эту дату: «Существует еще одно свидетельство – вид на жительство, выданный в 1870 году Мариупольской городской управой, в нем

А.И. Куинджи. Крым. Яйла. 1885–1890. Бумага на картоне, масло. 11x17,5. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

А.И. Куинджи. Горы. Утро. Крым. Этюд. 1887. Картон, масло. 10,8x17,3. © Вятский художественный музей. г. Киров

отмечено, что Куинджи 28 лет» (Манин В.С. Куинджи. М., 1976. С. 7). В то же время Манин пишет о том, что М.П. Неведомский видел метрику Куинджи, которая теперь не сохранилась. Данное утверждение вызывает огромное сомнение. Во-первых: сам Неведомский называет датой рождения Архипа Ивановича 1840-й, не ссылаясь ни на какие документы; во-вторых: сбором информации о детстве и юности Куинджи он не занимался, о чем отчасти я пыталась рассказать в этой статье, все сведения из Мариуполя были доставлены С.М. Дудиным и И.А. Дженеевым. Также 1842 год называет датой рождения Куинджи А. Ростиславов (Ростиславов А. Куинджи. СПб., 1914. С. 3).

² М.П. Неведомский – псевдоним писателя Михаила Петровича Миклашевского (1866–?). Известно, что он учился на математическом факультете Петербургского университета. Печатался в изданиях «Мир Божий», «Запросы жизни», участвовал в подготовке труда «История современной литературы» и т.д. Самая известная работа – очерк о А.И. Куинджи.

³ Общество имени А.И. Куинджи основано по инициативе и на средства Куинджи усилиями его учеников и единомышленников. По замыслу Куинджи, оно должно было стать профессиональным союзом художников разных школ и направлений, независимым от власти рынка и государственных учреждений. Существовало в 1909–1930 гг.

- ⁴ М.П. Неведомский, И.Е. Репин. А.И. Куинджи. СПб., 1913. С. 104.
Вера Леонтьевна Кетчерджи-Шаповалова, жена художника.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Созданная в 1878 году, картина частично переписана в 1901-м. Холст, масло. 81x163. ГРМ, Ж 4190.
- ⁷ РГИА. Ф. 791. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–6.
- ⁸ Там же. Л. 4 – 4 об.
- ⁹ Там же. Л. 5 об.
- ¹⁰ Там же. Ф. 789. Оп. 6. Д. 141. Л. 1.
«Татарская сакля в Крыму при лунном освещении». 192x139,5. Местонахождение неизвестно.
- ¹¹ Отчет состоящего под высочайшим Государя Императора покровительством Общества имени А.И. Куинджи с 19 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. СПб., 1911. С. 13 (далее – Отчет Общества).
- ¹² РГИА. Ф. 791. Оп. 1. Д. 4. Л. 17 об.
- ¹³ Отчет Общества. С. 13.
- ¹⁴ Там же. С. 14.
- ¹⁵ Рылов А.А. Воспоминания. Л., 1977. С. 63.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 791. Оп. 1. Д. 4. Л. 5 об.

Ключевые слова: А.И. Куинджи, И.К. Айвазовский, Общество имени А.И. Куинджи, Крым, Кекенейиз, Алупка, имение, пейзаж.